

Сюй Сянчэнь едва сдержался, чтобы не закатить глаза. Если бы Чжан Цинье не вмешался, ему не пришлось бы постоянно видеть это лицо, похожее на белый лотос, и сейчас он чувствовал бы себя гораздо комфортнее. Но, как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Сюй Сянчэнь послушно кивнул, его безобидное выражение лица было слишком наигранным и совсем не сочеталось с образом могущественного Владыки города. Чжан Цинье улыбнулся, глядя на него, поправил его тело и указал на только что установленную ловушку.

— Как думаешь, она умрет?

В довольно просторном коридоре было спрятано более двадцати «мышеловок». В Городе Захороненных Костей награда за каждую игру обычно определяется ее сложностью, а сложность, в свою очередь, зависит от количества смертей в игре. Поэтому некоторые игроки, раскрыв дело, убивают других игроков, чтобы повысить сложность игры и получить большую награду. Их называют охотниками на игроков, а мышеловки — один из их любимых видов ловушек.

Они скрываются во тьме. Могут принимать любую форму — человека, стула. Как только кто-то попадет, ловушка схватит игрока и может даже перекусить его пополам. Это очень жестоко.

Хотя Сюй Сянчэнь и ненавидел Чжан Цинье, он знал, что тот не из тех, кто стал бы тратить силы на охоту за игроками. Но откуда тогда у него столько мышеловок?

Оба хранили свои мысли при себе. Чжан Цинье мягко потянул за цепь и сказал Сюй Сянчэню:

— Ты не должен любить ее.

Его выражение было серьезным. Видимо, он слышал дневные пересуды о том, что Цюй Цзяхуэй стала новой пассией Сюй Сянчэня.

Сюй Сянчэнь объяснял все странные поступки Чжан Цинье обидой и странным желанием контролировать. Его поведение было похоже на то, что он был недоволен тем, что Сюй Сянчэнь ушел сам. Ведь только Чжан Цинье мог бросать людей, а не наоборот.

Такой человек, как Чжан Цинье, мстительный и хитрый, не мог смириться с такой наглостью Сюй Сянчэня.

Сюй Сянчэнь вздохнул в душе. Какими бы ни были намерения Чжан Цинье, он больше не хотел иметь с ними дела. В крайнем случае, он будет обходить их стороной. Как только Чжан Цинье перестанет капризничать, он, вероятно, оставит его в покое. Собрав достаточно денег, Сюй Сянчэнь хотел временно выйти из игры, найти тихое место, где его никто не найдет, завести большую собаку и спокойно прожить оставшуюся жизнь.

Что касается угроз Чжан Цинье, Сюй Сянчэнь считал, что беспокоиться не о чем. Даже если Чжан Цинье действительно сможет убить Цюй Цзяхуэй, между ними больше не было никаких чувств, и вряд ли они когда-либо пересекутся снова. Чжан Цинье не нужно было заходить так далеко.

Из-за короткой цепи в темноте они находились очень близко друг к другу. Сюй Сянчэнь слышал дыхание Чжан Цинье и чувствовал его запах. Он старался держаться подальше, так как такая близость была ему неприятна. К счастью, странность Чжан Цинье, похоже, длилась недолго. Даже когда Сюй Сянчэнь старался отдалиться, он не слишком его притеснял.

Чжан Цинье, ожидающий добычи, был по-прежнему молчалив. Настолько, что Сюй Сянчэнь

начал сомневаться, был ли человек, кусавший его за шею, и тот, кто сейчас перед ним, одним и тем же человеком. Воздух застыл, пока в конце коридора не раздались шаги. Чжан Цинье наконец отреагировал.

Он встал, подтянув Сюй Сянчэня к себе, но человек, появившийся напротив, был не Цюй Цзяхуэй.

А раненый Чжао Чэн.

Сюй Сянчэнь оживился. Он думал, что после предательства Цюй Цзяхуэй первым делом убьет Чжао Чэна. Из-за их отношений и улик у бассейна он знал слишком много. Чжао Чэн был тяжело ранен и не мог сопротивляться. Цюй Цзяхуэй точно не оставила бы такого свидетеля. Сюй Сянчэнь беспокоился, что, если Чжао Чэн умрет в игре, его 20 000 юаней пропадут. Теперь, когда Чжао Чэн вернулся живым, он почувствовал облегчение.

Чжао Чэн шел, волоча ногу, видно, что рана еще не зажила. Он, похоже, не заметил двоих в темноте и, прихрамывая, направился к комнате в конце коридора. Несмотря на трудности, он не останавливался, словно за ним гнался какой-то зверь.

Вскоре он оказался перед ловушкой, установленной Чжан Цинье.

Мышеловка приняла облик Сюй Сянчэня и стояла у окна в конце коридора, словно смотрела на море. В такой обстановке это выглядело особенно жутко. Чжао Чэн неуверенно позвал:

— Сюй Сянчэнь?

Сердце Сюй Сянчэня забилось быстрее. Он понял, что Чжан Цинье не собирается помогать Чжао Чэну, а просто спокойно наблюдает, как тот приближается к ловушке. Сюй Сянчэнь тоже не был из тех, кто раздает доброту направо и налево. Он уже спас Чжао Чэна один раз, и на этом их счет был закрыт. У него не было причин рисковать, чтобы предупредить его.

Чжао Чэн сделал шаг к окну. Его рука уже тянулась к плечу иллюзии, когда он спросил:

— Что ты здесь делаешь? Почему не уходишь? Не боишься умереть?

Ловушка уже раскрыла пасть. Мышеловка не могла говорить, поэтому «Сюй Сянчэнь» молчал. Чжао Чэн, казалось, был сбит с толку. Его рука замерла в воздухе. Он отступил на шаг. Сюй Сянчэнь выглядел подозрительно, и даже Чжао Чэн, который всегда плыл по течению, понимал, что сейчас не время расслабляться. Он уже начал думать о побеге, но в этот момент заговорил Чжан Цинье.

Его голос был полон заботы и тревоги, совсем не таким, как минуту назад. Его глаза, хотя и оставались спокойными, теперь излучали доброту, словно он действительно заботился о Чжао Чэне. Если бы Сюй Сянчэнь не знал его так хорошо, он бы поверил, что Чжан Цинье действительно переживает за него.

— Чжао Чэн, иди сюда, там ловушка.

Чжао Чэн обернулся. Казалось, он был напуган неожиданным голосом, но быстро понял, что это Чжан Цинье. На его лице появилась сладкая улыбка, и он крикнул:

— Братец Цинье!

— и направился к ним. Сюй Сянчэнь отступил. Наконец-то Чжао Чэн пришел, и ему больше не нужно было оставаться наедине с Чжан Цинье. Если Чжан Цинье хотел сохранить свой образ чистого и справедливого лотоса перед другими, ему пришлось бы отпустить эту чертову цепь. Тогда Сюй Сянчэнь мог бы незаметно сбежать, и Чжан Цинье не смог бы его найти.

Сюй Сянчэнь уже строил планы, и на его лице появилась улыбка. Но Чжао Чэн, увидев его, нахмурился. Несмотря на рану, он шел неуверенно, его поза была смешной, но слова оставались такими же язвительными:

— Братец Цинье, почему ты с ним? Это Сюй Сянчэнь снова к тебе пристает?

Чжан Цинье промолчал, лишь улыбнулся, отчего лицо Чжао Чэна слегка покраснело. Затем он сжал зубы и указал на Сюй Сянчэня:

— Братец Цинье, не бойся, я сейчас его проучу.

Сюй Сянчэнь отступил на полшага, удивленный. Он уже начал отходить, но цепь потянула его обратно. Внутри Сюй Сянчэня снова посыпались ругательства. Этот чертов Чжан Цинье все портит! А этот неблагодарный хромой Чжао Чэн! Его уже били до синяков, а он все не учится. В следующий раз, когда они встретятся в игре, он обязательно воткнет в него пару ножей, чтобы выпустить пар!

Чжан Цинье улыбался, встречая приближающегося Чжао Чэна. Он сделал шаг вперед, протянул руку и мягко остановил его, слегка обняв. Чжао Чэн снова замер, и его нож, направленный на Сюй Сянчэня, остановился.

Сюй Сянчэнь только вздохнул с облегчением, как в следующую секунду увидел, как рука Чжао Чэна повернулась к Чжан Цинье. В ней был довольно длинный нож для разделки мяса. Лезвие, которое должно было ударить Сюй Сянчэня, теперь направлялось в спину Чжан Цинье!

Чжао Чэн собирался убить Чжан Цинье? Невероятно!

<http://bllate.org/book/16409/1486666>